

3. Slovar Slenga angliyskogo yazyka [Dictionary of English Slang]. URL: <http://slovar-vocab.com/english/slang-vocabulary/simple-sibyl-6485733.html>
4. Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com>
5. *Houghton M.* The American Heritage Dictionary of the English Language. Boston, 2006.
6. *Sinclair J.* Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. NY, 2008.
7. *Shapiro J.* Anthropology and the Study of Gender // Soundings: An Interdisciplinary Journal. 1981. № 64 (4), P. 449.
8. *West C., Zimmerman D. H.* Sex roles, interruptions and silences in conversation // Thorne. ed. by B. and N. Henley, 1975. P. 105–129.
9. *Eckert P., McConnell-Ginet S.* Language and Gender. Cambridge, 2003. P. 6.
10. Kratkiy slovar' kognitivnyih terminov [Short dictionary of cognitive terms] / pod red. Ye. S. Kubryakovoy M., 1997. S. 90.
11. *Murashova L. P., Pravikova L. V.* Erotizatsiya kak osnova zhenskoy metaforyi v angliyskom yazyike [As the Foundation of women's eroticization of metaphor in English] // Yazyk i kul'tura. 2014. 4 (28). S. 89–98.

УДК 81

А. Г. МАНУЭЛЬЯН,
соискатель Кубанского
государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА

Реконструкция языковой картины мира определённой страны и эпохи, являясь одной из важнейших задач современной лингвистической семантики, осуществляется посредством анализа текстов, тезаурусов, лексиконов, психологических портретов знаковых языковых личностей. Особенности функционирования речи и воплощения в ней сознания жителя Англии начала XX в статье прослеживается на примере творчества Р. Киплинга.

Ключевые слова: творчество Р. Киплинга, языковая картина мира, языковая личность, концепт.

UDK 81

A. G. MANUELIAN,
applicant of Kuban State University

SOME FEATURES OF R. KIPLING'S LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Reconstructing of the linguistic picture of the world of a certain country and epoch, being one of the most important tasks of modern linguistic semantics, is fulfilled by means of textual, lexicon, thesaurus and psychological portraits analysis of the symbolic linguistic personality (R. Kipling in our article).

Key words: R. Kipling creation, linguistic picture of the world, linguistic personality, concept.

Общеизвестно, что понятие картины мира строится на изучении представлений о действительности. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что «наша концептуальная система, отображённая в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним» [1].

Языковая картина мира, как «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [2], является одной из наиболее важных составляющих в структуре языковой личности. В лингвистике мысль об особом языковом мировидении, как и понятие языковой картины мира, восходит, с одной стороны, к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, а с другой стороны – к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

В. Н. Телия считает, что при изучении закреплённого в данном языке описания мира необходимо выявлять не только общие, универсальные принципы организации невидимой действительности, но и закономерности, предпочитаемые тем или иным языком – как самим его строем, так и национально-культурным сознанием его носителей. И решать данную проблему можно в двух аспектах – статическом и динамическом, включённом в контекст языковой деятельности. «Первый даёт представление о языковой картине мира как результате уже свершившегося процесса. Второй решает проблему, как делается языковой образ действительности средствами того или иного языка» [3].

По мнению Е. С. Кубряковой, «картина мира» представляет собой некую концептуальную систему, причём субстрат такой системы – концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения, некие идеальные сущности, не всегда связаны напрямую с вербальным кодом, языком [4]. А в понимании Ю. Н. Караулова этот феномен – часть «концептуальной картины мира» – носит до известной степени незавершённый характер, отражает изменения, постоянно происходящие в окружающем человека мире [5].

В современной лингвистике феномен языковлётного мировоззрения получил название языковой картины мира, а применительно к индивидууму – индивидуальной языковой картины мира. Абстрактность, а следовательно и большая универсальность данного понятия очевидна при сравнении с бахтинским «интенционально-акцентным авторским планом», «авторским кругозором», включающим «предметно-смысловую и экспрессивный кругозор рассказчика со своим словом» [6]. По мнению В. И. Тхорика, поэтическая картина мира определяется как способ вербального описания (построения) макро- и микромиров народа и личности; как отражение языковыми / речевыми средствами информации о мире [7].

Анализ текстов, лексиконов, типических характеристик знаковых языковых личностей вплотную подводит исследователей к проблеме реконструкции языковых и концептуальных картин мира индивидов и этносов в целом в определённую эпоху, даёт возможность объяснить и понять культуру нации на том или ином временном отрезке. В нашем понимании, языковая личность Р. Киплинга, безусловно, входит в круг знаковых, во многом определявших картину мира соотечественников (и не только) и оказавших ощутимое влияние на культуру и язык народов Британской империи. Даже сейчас, когда Британская империя давно уже не существует, мы без особого труда узнаём в ней метафору, заменяющую в мифе понятие высшего авторитета, и точно так же с лёгкостью придаём наши собственные значения основным киплинговским категориям. Созданная Редьярдом Киплингом *картина мира* выводит читателей за пределы индивидуального, единственного, исторически конкретного: в ней мало оттенков и полутонов, она универсальна, так как построена, как сам миф, и оперирует лишь исконными категориями и известными каждому символами (*жизнь – смерть, победа – поражение, сила – слабость, день – ночь, свет – темнота, рай – ад, порядок – хаос, Бог – дьявол, действие – пассивность, знание – неведение, корпорация – одиночество, цивилизация – природа*). И это далеко не полный перечень типичных для творчества Р. Киплинга противопоставлений, реализуемых на многих уровнях и влияющих на эмоциональное состояние читателей. Несмотря на то, что предложенная Р. Киплингом модель мира крайне проста и сводит человека и окружающий мир к набору этих элементарных категорий, они образуют систему ценностей, которую, в принципе, любая культура может признать «своей».

Вместе с тем, мир Р. Киплинга многим исследователям представляется парадоксальным, загадочным, странным. К примеру, Э. Уилсон свою книгу, посвящённую великому соотечественнику, называет «Странный маршрут Редьярда Киплинга». В ней, пытаясь постигнуть «гамму отношений, существующих между реальным миром и реальным бытием Киплинга, с одной стороны, и миром его искусства, миром воображения, с другой», автор замечает, что «самой сильной стороной Киплинга было создание его *собственного мира, всегда цельного, единого, всегда имеющего точно определённое место, цвет, запах, карту*» [8] [выд. автором – А. М.]. А. В. Хлебникова также считает, что для мировоззрения и творчества Р. Киплинга принципиально значимы были как викторианство с его победоносностью, так и последовавший в конце века и всё больше углубляющийся кризис викторианской идеологии, всего буржуазного общества. На пересечении этих двух идеологических

тенденций и возникает феномен кипплинговского искусства, *киплинговского мировоззрения*. Смена исторических эпох, изменение общественного сознания не могли не изменять и характера искусства [9].

Безусловно, творчество Р. Кипплинга отмечается своей неповторимостью и уникальностью. Лингвокультурное пространство художественной прозы автора сочетает в себе несколько культурных традиций, среди которых доминирующими являются английская и индийская. Такая особенность творчества Редьярда Р. Кипплинга обусловлена особенностью языковой личности автора. Будучи англичанином по происхождению, Редьярд Кипплинг родился и прожил значительную часть своей жизни в Индии, что не могло не повлиять на формирование личности автора, особенно в период её становления. Индия сформировала Кипплинга, разбудила его дар, вылепила из него художника. Встреча с многоликой страной, где энергия Запада сталкивается с недвижимостью и непроницаемостью Востока, где островки европейской цивилизации теряются в море древнейшей и загадочной культуры, где переплетаются в одно целое убожество, предрассудки и высокая духовность, где человек ежеминутно подвергается тяжёлым моральным и физическим испытаниям, стала решающим для становления литературного дара Р. Кипплинга. Он получил глубокое знание индийской жизни в обоих её измерениях: «туземном» и колониальном, – знание, которое долгие годы служило ему источником творчества. Редьярд Кипплинг терпеливо пытался понять закон Востока, расшифровать его «код» и даже взглянуть на мир с его точки зрения [10].

Художественное мышление Кипплинга в первую очередь ориентировано на фольклорно-мифологические мотивы, которые просвечиваются сквозь материальный мир. Не только в своих сказках о животных, но и в других произведениях он опирается на первичные, архаические сюжеты и образы, которые изначально хранятся в коллективном знании человечества. Антропоцентрический характер Запада и природоцентрический характер Востока с его преобладанием над первым нашли своё отражение в творчестве автора и во многом повлияли на его прозаические произведения. Такая особенность творчества Р. Кипплинга объясняется доминированием индийской культурной традиции над английской в его творчестве, где точкой отсчета существования всего живого на земле есть природа, в то время как для европейской культуры мерилom всех вещей представляется человек.

Художественное пространство творчества Редьярда Кипплинга насыщено большим количеством реалий и особенностей. Так, например, в индийской культуре животные стоят выше человека. К примеру, слоны наряду с лошадьми считались царской собственностью, «воплощением горизонта». Слон уже одним видом вселяет глубокое почтение; изо всех обитателей нашего мира он, пожалуй, лучше всего подходит под определение «сказочное чудовище», и это хорошо понимали индусы, персы, финикийцы и другие народы. Это животное наделялось мудростью и в представлении писателя судья и глава джунглей – мудрый слон Хатхи, а не кровожадный тигр Шер-Хан. В устах Хатхи мир джунглей творит Тха – «Первый из Слонов» [11]. И совсем не случайно в Предисловии к «Книге джунглей» говорится: «плохо отплатил бы он за доброе к себе отношение, если бы не признал себя в долгу перед многими лицами. Прежде всего, он должен поблагодарить высокоучёного и талантливое Бахадур Шаха, грузового слона № 174 по списку Индии, который так же, как и его милейшая сестра, Пудмини, в высшей степени любезно сообщили историю Маленького Тумаи».

«Мудрость», как и «страх смерти», у Р. Кипплинга представлены в образе змеи, что созвучно с индийской народной традицией. Считается, что мудрость даётся от Бога, и люди, наделённые этим даром, являются избранными. Мудрость является огромной силой и мудрые люди могут быть опасными. Старый мудрый Каа, наверное, самый внушительный и опасный из друзей Маугли, по-своему близок его холодной змеиной душе. Его прообразом, скорее всего, послужил тигровый питон, который наряду с питоном сетчатым и удавом анакондой оспаривает пальму первенства на титул самой длинной змеи. Удав Каа являет собой образ мощи, лишённой милосердия, едва ли не ветхозаветного Бога, фигуру Отца, одновременно карающего и защищающего. Смерть представляется индейцам как живое существо. Появление Каа в Холодных Пещерах производит очень сильное впечатление, змей становится воплощением смерти: «Если вы можете себе представить копьё, или таран, или молот весом

почти в полтонны, направляемый спокойным, хладнокровным умом, обитающим в его ручке, вы можете себе представить, каким был Каа в бою <...> Первый удар, направленный прямо в гущу обезьян, окружавших Балу, был нанесён молча, с закрытым ртом, а второго удара не понадобилось. Обезьяны бросились врассыпную с криком: – Каа! Это Каа! Бегите! Бегите!».

Вместе с тем, в уста мудрого Каа автор также вкладывает свою мысль: человек – только одна из частиц природы и чтобы жить с ней в мире и согласии, он должен научиться её понимать.

Демидургом Индии, её Богом-творцом считается Вода. Она создала землю, дала всё необходимое человеку для жизни. Вода – источник всего живого на земле. Образ «воды» имеет две основные составляющие: река и дождь. Река предстаёт как мощная сила, обладающая огромной властью. Все несчастья и беды объяснялись одной причиной – отсутствием воды, радость – её наличием. Ежегодный урожай (а значит, и благополучие народа) также зависел от реки. Вода считается едва ли не единственной причиной быстрого перемирия. А главное – всему живому необходима вода. В то же время реку боялись, потому что она могла и наказывать. Однако она была неотъемлемой частью жизни каждого человека. Дождю молились и считали его божественным началом. Важным предстает в «Книге джунглей» образ «огня». В культуре Индии он является в трёх видах: солнце, молния и огонь домашнего костра. Он выступает как цветок, который все боятся. Огонь ассоциировался с отвагой, а также был источником тепла.

В сказках о Маугли Р. Киплинг, прежде всего, отобразил свою базовую философию, следствием которой были его политические взгляды. Коротко её можно назвать философией Порядка, воплощением которого и стал Закон Джунглей. И здесь образ Бандар-Логов, наверное, – единственный пример прямой аллегории и сатиры. Однако следует уточнить, что в «Книге Джунглей» «бандерлогами» называется Обезьяний Народ – «Bandar-log» (на языке хинди «bandar» – обезьяна, «log» – «люди»). Киплингские Бандар-Логи – племя серых обезьян, не ведающих Закона Джунглей. У них нет вожака. У них нет своего языка – одни только краденые слова, которые они перенимают у других. Память у них короткая, не дальше вчерашнего дня. Зато о себе они самого высокого мнения: «Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения, как ни один народ в джунглях! Мы все так говорим – значит, это правда».

Практически все сходятся во мнении, что в образе болтливых, наглых и самовлюблённых обезьян Р. Киплинг изобразил столь нелюбимую им либеральную интеллигенцию. Чего стоит только одно заявление: «Все джунгли будут думать завтра так, как обезьяны думают сегодня». Однако образ Бандар-Логов значительно шире. По сути, это «обратная сторона» человечества, антитеза Маугли, его «кривое зеркало». Недаром сначала они кажутся человеческому детёнышу такими похожими на него, а затем уже кричащая толпа людей напоминает ему обезьян. Бандар-Логи – это то, во что превращаются люди, забыв Закон и Порядок. Сразу после выхода в свет «Книги Джунглей» английские читатели увидели в бандерлогах сатиру на парламентариев-либералов, а некоторые американские критики – сатиру на американцев.

В ответ британская либеральная интеллигенция утверждала: «Железный Редьярд» с его проповедью «права сильных» и звонкими гимнами во славу Британской империи и её беззаветных строителей так и не смог перешагнуть черту, отделившую век прошедший от настоящего, некалендарного века двадцатого, и потому превратился в одиозный анахронизм, в олицетворение всего ретроградного и антигуманного.

Окончательно сложившись к концу девяностых годов, киплингская картина мира словно бы застыла в неподвижности, окаменела и без всяких изменений перекочевала в век двадцатый. Его систему ценностей не смогли поколебать ни позорная для Британской империи агрессия в Южной Африке, ни катастрофа Первой мировой войны (на которой погиб его сын), ни идейный кризис двадцатых годов [12]. После Первой мировой войны новое поколение демонстративно перестало замечать былого кумира.

Итак, картина мира представляет собой некую концептуальную систему, причём основой этой системы являются концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения, некие идеальные сущности, которые не всегда связаны напрямую с языком.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи:

- картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной»;
- каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки.

Языковая картина мира создаётся красками так называемой конкретной лексики и опредмечиванием процессуальных значений, а также использованием синтаксических конструкций, изначально отображавших отношения между элементами предметно воспринимаемой действительности, в том числе и лицами как производителями физических действий.

Компаративный анализ текстов, тезаурусов, лексиконов, психологических портретов языковых личностей вплотную подводит исследователей к проблеме реконструкции языковых и концептуальных картин мира индивидов и этносов в целом, даёт возможность объяснить и понять культуру нации на том или ином временном отрезке, более глубоко проникнуть в национальную литературу эпохи [13].

На наш взгляд, восприятие и реконструкция языковой картины мира определённой страны и эпохи, как одна из важнейших задач современной лингвистической семантики, наиболее успешно осуществляется при составлении портрета знаковой языковой личности рассматриваемого периода: Редьярда Киплинга в нашем случае.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека // Языки русской культуры. М., 1999. С. 123.
2. *Телия В. Н.* Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–204.
3. *Телия В. Н.* Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира
4. *Кубрякова Е. С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 141–172.
5. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., 1976.
6. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
7. *Тхорик В. И.* Область компетенции языковой личности // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи. Краснодар, 1999.
8. *Wilson A.* The Strange Ride of Rudyard Kipling. His Life and Work. N.J., 1978.
9. *Хлебникова А. И.* Художественный мир «Книг джунглей» и «Сказок просто так» Р. Киплинга: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
10. *Киплинг Р.* Избранное. Л., 1980.
11. *Киплинг Р.* Книга джунглей. URL: http://hyperlib.libfl.ru/viewurl.php?url=/files/archive/texts/K/Kipling_Kniga_Dzyngley/Kipling_Kniga_Dzyngley.htm. Здесь и далее произведение цитируется по этому источнику.
12. *Паустовский К. Г.* Творчество Редьярда Киплинга. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rus-Babel/2.htm>.
13. *Хрусталева А. С.* Роль фразеологических единиц в поэтическом тексте: на материале произведений Р. Киплинга и У. Б. Йетса: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

References

1. *Arutunova N. D.* Yazyk i mir cheloveka [Language and human's inner world] // Yazyki russkoi kul'tury. M., 1999. S. 123.
2. *Telia V. N.* Metaforizatsiya i eyo rol' v sozdanii jazykovoi kartiny mira [The role of metaphorization in the construction of the picture of the world] // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira. M., 1988. S. 173–204.
3. *Telia V. N.* Metaforizatsiya i eyo rol' v sozdanii jazykovoi kartiny mira
4. *Kubriakova E. S.* Rol' slovoobrazovania v formirovanii Yazykovoi kartiny mira [The role of word-building in the picture of the world formation] // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira. M., 1988. S. 141–172.
5. *Karaulov Ju. N.* Obshchaya i russkaja ideografya [General and Russian ideography]. M., 1976.
6. *Bakhtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M., 1979.
7. *Tkhorik V. I.* Oblast' kompetentsii yazykovoy lichnosti [The sphere of competence of linguistic personality] // Yazykovaya lichnost: eksplikatsiya, vospriyatie i vozdeistvie yazyka i rechi. Krasnodar, 1999.

8. *Wilson A.* The Strange Ride of Rudyard Kipling. His Life and Work. N.J., 1978.
9. *Khlebnikova A. I.* Khudozhestvenniy mir «Knigi dzhunglei» i «Skazok prosto tak» R. Kiplinga [Artistic world of R. Kipling's «Jungle Book» and «Just So Stories»]: dis. ... cand. filol. nauk. L., 1985.
10. *Kipling R.* Izbrannoe [Selected works]. L., 1980.
11. *Kipling R.* Kniga dzunglei [Jungle Book]. URL:http://hyperlib.libfl.ru/viewurl.php?url=/files/archive/texts/K/Kipling_Kniga_Dzyngley/Kipling_Kniga_Dzyngley.htm.
12. *Paustovskiy K. G.* Tvorchestvo Redjarda Kiplinga [Rudyard Kipling's creative work]. URL:<http://www.bibliotekar.ru/rus-Babel/2.htm>
13. *Khrustalev A. S.* Rol' frazeologicheskikh edinits v poeticheskom tekste: na materiale proizvedeniy R. Kiplinga i U. B. Jeitsa [The role of phraseological units in poetical texts: based on the works of R. Kipling and W. B. Yeats]: dis. ... cand. filol. nauk. M., 1999.

УДК (470.6) «1917/1991»

А. Р. КАЗАНЧИ,
преподаватель Яблоновского
филиала Майкопского государственного
технологического университета

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ИСПАРТА НА КУБАНИ

В статье раскрывается деятельность Истпарта Кубани периода 1922–1928 года, анализируются различные подходы к сбору и обработке исторического материала в создании уникальной источниковой базы для последующих исследователей истории революции.

Ключевые слова: Истпарт Кубани, Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области, Архивное Бюро, Музей Революции, «вечера воспоминаний».

UDK (470.6) «1917/1991»

A. R. KAZANCHI,
teacher of Yablonovsk branch
of Maikop State Technological University

ORGANIZATION AND ESTABLISHMENT OF ISTPART IN THE KUBAN

Article deals with activities of the Kuban Istpart period 1922–1928 years, examines various approaches to the collection and processing of information material in the creation of a unique source for subsequent researchers of the history of revolution.

Key words: Kuban Istpart, Bureau Istparta of Kuban-Black Sea region, Archival Bureau, Museum Of The Revolution, «evening of memories».

Постановлением Совета Народных Комиссаров при Наркомпросе 25 сентября 1920 года была учреждена «Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП (б)» (кратко названная Истпартом). Основная работа Комиссии заключалась в организации сбора, охраны и научной обработки документов по истории Октябрьской революции и истории РКП (б) как в Советской стране, так и за границей. Комиссии предоставлялось право организовывать местные комиссии и бюро, посылать во все губернии и области РСФСР и другие Советские республики своих уполномоченных, пользоваться для своих надобностей аппаратом Главного управления архивов и Госиздата, а также создавать специальные архивы и библиотеки. Решением ЦК партии от 3 декабря 1921 года штат центрального Истпарта был определён в 60 человек, а местных бюро из расчёта 2 человека на каждое Бюро Истпарта. Бюро Истпартов создавались в первую очередь в промышленных и административных центрах (Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород, Баку), национальных республиках и областях (Урал, Украина, Кавказ и т. д.), игравших важную роль в революции [1].

Создание на Кубани Бюро Истпарта для собирания, хранения документов, изучения целого ряда вопросов, освещающих перипетии революционных событий, было насущной необходимостью. Юг России стал местом действия таких крупных исторических событий, как